

Эдуард Асадов

Помните! (сборник) (фрагмент)

Наш вечный День Победы

С каждым годом он дальше и дальше идет
От того, легендарного сорок пятого,
Горьким дымом пожаров и славой объятого,
Как солдат, что в бессрочный идет поход.

Позади – переставший визжать свинец,
Впереди – и работа, и свет парадов,
В его сердце стучат миллионы сердец,
А во взгляде горят миллионы взглядов.

Только есть и подлейшая в мире рать,
Что мечтает опошлить его и скинуть,
В темный ящик на веки веков задвинуть,
Оболгать и безжалостно оплевать.

Растоптать. Вверх ногами поставить историю.
И, стараясь людей превратить в глупцов,
Тех, кто предал страну, объявить героями,
А героев же вычеркнуть из умов.

Только совесть страны не столкнуть с откоса.
И, хоть всем вам друг другу на голову встать,
Все равно до Гастелло и Зои с Матросовым
Вам, хоть лопнуть от ревности, не достать.

День Победы! Скажите, теперь он чей?
Украинский, таджикский, грузинский, русский?
Или, может, казахский иль белорусский?
Полный мужества праздник страны моей?!

Разорвали страну... Только вновь и вновь
Большинству в это зло все равно не верится,
Ибо знамя Победы никак не делится,
Как не делится сердце, душа и кровь.

И какими мы спорами ни кипим,
Мы обязаны знать, и отцы, и дети,
День Победы вовек для нас неделим,
Это главный наш праздник на целом свете.

День Победы! Гремит в вышине салют.
Но величье, весь смысл его и значенье
Для народов земли до конца поймут,
Может быть, лишь грядущие поколенья!

Вот идет он, неся свой высокий свет.
Поколенья будут рождаться, стариться,
Люди будут меняться, а он – останется.
И шагать ему так еще сотни лет!

1993

Россия начиналась не с меча!

Россия начиналась не с меча,
Она с косы и плуга начиналась.
Не потому, что кровь не горяча,
А потому, что русского плеча
Ни разу в жизни злоба не касалась...

И стрелами звеневшие бои
Лишь прерывали труд ее всегдашний.
Недаром конь могучего Ильи
Оседлан был хозяином на пашне.

В руках, веселых только от труда,
По добродушью иногда не сразу
Возмездие вздымалось. Это да.
Но жажды крови не было ни разу.

А коли верх одерживали орды,
Прости, Россия, беды сыновей.
Когда бы не усобицы князей,
То как же ордам дали бы по мордам!

Но только подлость радовалась зря.
С богатырем недолговечны шулки:
Да, можно обмануть богатыря,
Но победить – вот это уже дудки!

Ведь это было так же бы смешно,
Как, скажем, биться с солнцем и луною,
Тому порукой – озеро Чудское,
Река Непрядва и Бородино.

И если тьмы тевтонцев иль Батыя
Нашли конец на родине моей,
То нынешняя гордая Россия
Стократ еще прекрасней и сильней!

И в схватке с самой лютою войною
Она и ад сумела превозмочь.
Тому порукой – города-герои
В огнях салюта в праздничную ночь!

И вечно тем сильна моя страна,
Что никого нигде не унижала.
Ведь доброта сильнее, чем война,
Как бескорыстье действеннее жала.

Встает заря, светла и горяча.
И будет так вовеки нерушимо.
Россия начиналась не с меча,
И потому она непобедима!

Ленинграду

Не ленинградец я по рождению,
И все же я вправе сказать вполне,
Что я – ленинградец по дымным сраженьям,
По первым окопным стихотвореньям,
По холоду, голоду, по лишеньям,
Короче: по юности, по войне!

В Синявинских топях, в боях подо Мгою,
Где снег был то в пепле, то в бурой крови,

Мы с городом жили одной судьбою,
Словно как родственники, свои.

Было нам всяко – и горько, и сложно.
Мы знали: можно, на кочках скользя,
Сгинуть в болоте, замерзнуть можно,
Свалиться под пулей, отчаяться можно,
Можно и то, и другое можно,
И лишь Ленинграда отдать нельзя!

И я его спас, навсегда, навечно:
Невка, Васильевский, Зимний дворец...
Впрочем, не я, не один, конечно, —
Его заслонил миллион сердец!

И если бы чудом вдруг разделить
На всех бойцов и на всех командиров
Дома и проулки, то, может быть,
Выйдет, что я сумел защитить
Дом. Пусть не дом, пусть одну квартиру.

Товарищ мой, друг ленинградский мой,
Как знать, но, быть может, твоя квартира
Как раз вот и есть та, спасенная мной
От смерти для самого мирного мира.

А значит, я и зимой, и летом
В проулке твоём, что шумит листвой,
На улице каждой, в городе этом
Не гость, не турист, а навеки свой.

И всякий раз, сюда приезжая,
Шагнув в толкотню, в городскую зарю,
Я, сердца взволнованный стук унимая,
С горячей нежностью говорю:

– Здравствуй, по-вешнему строг и молод,
Крылья раскинувший над Невой,
Город-красавец, город-герой,
Неповторимый город!

Здравствуйте, врезанные в рассвет
Проспекты, дворцы и мосты висячие,
Здравствуй, память далеких лет,
Здравствуй, юность моя горячая!

Здравствуйте, в парках ночных соловьи
И все, с чем так радостно мне встречаться.
Здравствуйте, дорогие мои,
На всю мою жизнь дорогие мои,
Милые ленинградцы!

Дума о Севастополе

Я живу в Севастополе. В бухте Омега,
Там, где волны веселые, как дельфины.
На рассвете, устав от игры и бега,
Чуть качаясь, на солнышке греют спины...

Небо розово-синим раскрылось зонтом,
Чайки, бурно крича, над водой снуют,
А вдали, пришвартованы к горизонту,
Три эсминца и крейсер дозор несут.

Возле берега сосны, как взвод солдат,
Чуть качаясь, исполнены гордой пластики,
Под напористым бризом, построясь в ряд,
Приступили к занятию по гимнастике.

Синева с синевой на ветру сливаются,
И попробуй почувствовать и понять,
Где небесная гладь? Где морская гладь?
Все друг в друге практически растворяется.

Ах, какой нынче добрый и мирный день!
Сколько всюду любви, красоты и света!
И когда упадет на мгновенье тень,
Удивляешься даже: откуда это?!

Вдруг поверишь, что было вот так всегда.
И, на мужестве здесь возведенный, город
Никогда не был злобною сталью вспорот

И в пожарах не мучился никогда.

А ведь было! И песня о том звенит:
В бурях войн, в свистопляске огня и стали
Здесь порой даже плавился и гранит,
А вот люди не плавилась. И стояли!

Только вновь встал над временем монолит —
Нет ни выше, ни тверже такого взлета,
Это стойкость людская вошла в гранит,
В слово Честь, что над этой землей звенит,
В каждый холм и железную волю флота!

Говорят, что отдавшие жизнь в бою
Спят под сенью небес, навсегда немые,
Но не здесь! Но не в гордо-святом краю!
В Севастополе мертвые и живые,
Словно скалы, в едином стоят строю!

А пока тихо звезды в залив глядят,
Ветер пьян от сирени. Теплынь. Экзотика!
В лунных бликах цикады, снуя, трещат,
Словно гномы, порхая на самолетиках...

Вот маяк вперил вдаль свой циклопий взгляд...
А в рассвете, покачивая бортами,
Корабли, словно чудища, важно спят,
Тихо-тихо стальными стуча сердцами...

Тополя возле Графской равняют строй,
Тишина растекается по бульварам.
Лишь цветок из огня над Сапун-горой
Гордо тянется в небо, пылая жаром.

Патрули, не спеша, по Морской протопали,
Тают сны, на заре покидая люд...
А над клубом матросским куранты бьют
Под звучание гимна о Севастополе.

А в Омеге, от лучиков щуря взгляд,
Волны, словно ребята, с веселым звоном,

С шумом выбежав на берег под балконом,
Через миг, удирая, бегут назад.

Да, тут слиты бесстрашие с красотой,
Озорной фестиваль с боевой тревогой.
Так какой это город? Какой, какой?
Южно-ласковый или сурово-строгий?

Севастополь! В рассветном сиянии ночи
Что ответил бы я на вопрос такой?
Я люблю его яростно, всей душой,
Значит, быть беспристрастным мне трудно очень.

Но, однако, сквозь мрак, что рассветом вспорот,
Говорю я под яростный птичий звон:
Для друзей, для сердец бескорыстных он
Самый добрый и мирный на свете город!

Но попробуй оскаль свои зубы враг —
И забьются под ветром знамена славы!
И опять будет все непременно так:
Это снова и гнев, и стальной кулак,
Это снова твердыня родной державы!

Спасибо

За битвы, за песни, за все дерзания
О, мой Севастополь, ты мне, как сыну,
Присвоил сегодня высокое звание
Почетного гражданина.

Мы спаяны прочно, и я говорю:
Той дружбе навеки уже не стереться.
А что я в ответ тебе подарю?
Любви моей трепетную зарю
И всю благодарность сердца!

Пусть годы летят, но в морском прибое,
В горячих и светлых сердцах друзей,
В торжественном мужестве кораблей,
В листве, что шумит над Сапун-горою,

И в грохоте музыки трудовой,
И в звоне фанфар боевых парадов
Всегда будет жить, Севастополь мой,
Твой друг и поэт Эдуард Асадов!

России

Ты так всегда доверчива, Россия,
Что, право, просто оторопь берет.
Еще с времен Тимура и Батыя
Тебя, хитря, терзали силы злые
И грубо унижали твой народ.

Великая трагедия твоя
Вторично в мире сыщется едва ли:
Ты помнишь, как удельные князья,
В звериной злобе отчие края
Врагам без сожаленья предавали?!

Народ мой добрый! Сколько ты страдал
От хитрых козней со своим доверьем!
Ведь Рюрика на Русь никто не звал.
Он сам с дружиной Новгород подмял
Посулами, мечом и лицемерьем!

Тебе ж внушали испокон веков,
Что будто сам ты, небогат умами,
Слал к Рюрику с поклонами послов:
«Идите, княже, володейте нами!»

И как случилось так, что триста лет
После Петра в России на престоле, —
Вот именно, ведь целых триста лет! —
Сидели люди, в ком ни капли нет
Ни русской крови, ни души, ни боли!

И сколько раз среди смертельной мглы
Навек ложились в Альпах ли, в Карпатах
За чью-то спесь и пышные столы,
Суворова могучие орлы,

Брусилова бесстрашные солдаты.

И в ком, скажите, сердце закипело?
Когда тебя, лишая всякой воли,
Хлыстами крепостничества пороли,
А ты, сжав зубы, каменно терпела?

Когда ж, устав от захребетной гнили,
Ты бунтовала гневно и сурово,
Тебе со Стенькой голову рубили
И устрашали кровью Пугачева.

В семнадцатом же тяжкие загадки
Ты, добрая, распутать не сумела:
С какою целью и за чьи порядки
Твоих сынов столкнули в смертной схватке,
Разбив народ на «красных» и на «белых»?!

Казалось: цели – лучшие на свете:
«Свобода, братство, равенство труда!»
Но все богатыри просты, как дети,
И в этом их великая беда.

Высокие святые идеалы
Как пыль смело коварством и свинцом,
И все свободы смяло и попало
«Отца народов» твердым сапогом.

И все же, все же, много лет спустя
Ты вновь зажглась от пламени плакатов,
И вновь ты, героиня и дитя,
Поверила в посулы «демократов».

А «демократы», господи прости,
Всего-то и умели от рожденья,
Что в свой карман отчаянно грести
И всех толкать в пучину разоренья.

А что в недавнем прошлом, например?
Какие честь, достоинство и слава?
Была у нас страна СССР —

Великая и гордая держава.

Но ведь никак же допустить нельзя,
Чтоб жить стране без горя и тревоги!
Нашлись же вновь «удельные князья»,
А впрочем, нет! Какие там «князья»!
Сплошные крикуны и демагоги!

И как же нужно было развалить
И растащить все силы и богатства,
Чтоб нынче с ней не то что говорить,
А даже и не думают считаться!

И сколько ж нужно было провести
Лихих законов, бьющих злее палки,
Чтоб мощную державу довести
До положенья жалкой приживалки!

И, далее уже без остановки,
Они, цинично попирая труд,
К заморским дядям тащат и везут
Леса и недра наши по дешевке!

Да, Русь всегда доверчива. Все так.
Но сколько раз в истории случалось,
Как ни ломал, как ни тиранил враг,
Она всегда, рассеивая мрак,
Как птица Феникс, снова возрождалась!

А если так, то, значит, и теперь
Все непременно доброе случится,
И от обид, от горя и потерь
Россия на куски не разлетится!

И грянет час, хоть скорый, хоть не скорый,
Когда Россия встанет во весь рост.
Могучая, от недр до самых звезд,
И сбросит с плеч деляческие своры!

Подымет к солнцу благодарный взор,
Сквозь искры слез, взволнованный и чистый,

И вновь обнимет любящих сестер,
Всех, с кем с недавних и недобрых пор
Так злобно разлучили шовинисты!

Не знаю, доживем мы или нет
До этих дней, мои родные люди,
Но твердо верю: загорится свет,
Но точно знаю: возрожденье будет!

Когда наступят эти времена?
Судить не мне. Но разлетятся тучи!
И знаю твердо: правдой зажжена,
Еще предстанет всем моя страна
И гордой, и великой, и могучей!

1993

Запоминайте нас, пока мы есть!

Запоминайте нас, пока мы есть!
Ведь мы еще на многое сгодимся.
Никто не знает, сколько мы продлимся,
А вот сейчас мы с вами, рядом, здесь.

Кто мы такие? В юности – солдаты,
Потом – трудяги, скромно говоря,
Но многие торжественные даты
Вписали мы в листки календаря.

Мы победили дьявольское пламя
И вознесли над пеплом города.
Видать, нам вечно быть фронтовиками:
И в дни войны, и в мирные года!

Зазнались? Нет, смешно и ни к чему!
Нам не пришло б и в голову такое.
Когда пройдешь сквозь самое крутое,
Тогда плюешь на эту кутерьму.

Что нам чины, восторгов междометья!
Да мы их и не ведали почти.

Нам важно, чтоб смогли вы обрести
Все то, что мы достигли в лихолетья.

А чтобы жить нам светлую судьбою
И взмыть под звезды выше во сто раз —
Возьмите все хорошее от нас,
А минусы мы унесем с собою...

Мы вечно с вами толковать бы рады,
Но всех ветра когда-то унесут...
Запоминайте ж нас, пока мы тут,
И нас по письмам познавать не надо!

Когда ж потом, в далекие года,
Воспоминаний потускнеют нити,
Вы подойдите к зеркалу тогда
И на себя внимательно взгляните.

И от взаимной нашей теплоты
Мир вспыхнет вдруг, взволнованный и зыбкий.
И мы, сквозь ваши проступив черты,
Вам улыбнемся дружеской улыбкой...

Конец ознакомительного фрагмента

Эту книгу Вы можете взять:

- в отделе абонемента по адресу г. Оренбург, ул. Правды, 7
- в читальном зале нашей библиотеки по адресу г. Оренбург, ул. Советская, 20.

Получить доступ к электронной версии книги Вы можете в электронном читальном зале нашей библиотеки по адресу г. Оренбург, ул. Советская, 20, 2 этаж.